

Крымскотатарский вопрос в современной диаспоральной политике Турции

Научный руководитель – Полякова Надежда Васильевна

Ковальчук Полина Павловна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Гуманитарный факультет, Международных отношений, истории и политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: k.polina23@mail.ru

В современной внешнеполитической стратегии Турецкой Республики особое внимание уделяется формированию надэтнической тюркской идентичности, а также продвижению идеи объединения тюркских народов, что обусловлено стремлением Турции взять на себя роль «старшего брата», контролирующего внутривосточное поле их государств. При этом, несмотря на то, что воссоединение Крымского полуострова с Российской Федерацией внесло существенные коррективы в реализацию пантюркистского проекта Р. Т. Эрдогана, Анкара продолжает демонстрировать повышенный интерес к крымскотатарскому народу.

Центральным элементом механизма интенсификации турецко-крымскотатарских связей является Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА), содействующее сохранению культурного наследия тюркоязычных народов и их социально-экономическому развитию. Кроме того, турецкое государство проецирует своё влияние на этнополитический процесс Крыма через гуманитарные каналы Союза культуры и взаимопомощи крымских тюрков, а также программы Управления по делам соотечественников за рубежом и родственных общин при правительстве Турецкой Республики. Деятельность этих структур предполагает «мягкий» экспорт культурно-идеологических ценностей, призванных сформировать у крымских татар притягательный имидж Турции и, таким образом, включить крымскотатарский народ в конструируемую Анкарой новую подсистему международных отношений — многонациональный тюркский мир. Обеспечение и расширение прав и интересов крымскотатарских тюрков, сохранение культурной самобытности коренной этнической группы Крымского полуострова и включение проблем её самоопределения и функционирования в повестку дня международного сообщества возложено на Министерство иностранных дел Турецкой Республики [5].

Смещение внешнеполитических акцентов с концепции Турции как главного координатора мусульманского Востока к идеологеме стержневого государства тюркской субцивилизации детерминировано существованием в стране сил, готовых использовать ностальгические настроения части турецкой элиты, обращающейся к османскому прошлому и мечтающей об усилении экспансионизма на Кавказе, в Северном Причерноморье и Центральной Азии [2]. Таким образом, тема Крыма и крымскотатарской народности искусственно вводится во внешнеполитическую повестку Турецкой Республики. Неслучайно Р. Т. Эрдоган, примеряя на себя роль главного защитника крымских татар, в рамках официального визита в Украину 3 февраля 2022 года принял крымскотатарскую делегацию во главе с председателем «Меджлиса крымскотатарского народа» в 1991-2013 годы, лидером национального движения крымских татар М. А. Джемилевым [3].

Общая численность проживающих в турецком государстве выходцев с Крымского полуострова и их потомков составляет 4-6 миллионов человек [1]. Ведущие неправительственные организации крымскотатарской общины — Фонд культуры и взаимопомощи крымских татар, Фонд развития Крыма и Фонд Эмель — не только продвигают своё национально-культурное видение крымскотатарского мира и обеспечивают взаимодействие

диаспоры крымских татар в Турции с соотечественниками на Крымском полуострове, но и стремятся оказывать влияние на выработку внешнеполитических решений Анкары по крымскому вопросу. После событий 2014 года, связанных с воссоединением Крыма с Российской Федерацией, в дискурсе внешней политики Р. Т. Эрдогана появился тезис об «аннексии» Крымского полуострова, а также актуализировалась тема исторической и гуманитарной ответственности Турецкой Республики за судьбу братского крымскотатарского народа [4]. Вместе с тем определённая часть представителей диаспоры крымских татар в Турции выражает иные взгляды на эту проблему и ориентирована на поддержание российского статуса Крыма. Однако её потенциал слишком мал, чтобы оказать воздействие на амбициозные планы политического руководства турецкого государства, направленные на усиление позиций Анкары в Черноморском регионе.

Таким образом, стремление Турецкой Республики упрочить свои позиции в диалоге с российской стороной, фокусируя внимание на проблеме защиты прав крымских татар как ущемлённого народа, способно оказать ярко выраженное негативное воздействие на динамику развития многопланового стратегического партнёрства двух стран. Осознавая это, а также опираясь на выработанную в последние годы доминанту прагматизма в отношениях с Россией, Турция демонстрирует сдержанность своей диаспоральной политики в вопросе крымских татар.

Источники и литература

- 1) Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М., 2014.
- 2) Шлыков П. В. Турция не попадёт в «крымскую ловушку». Российский совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-ne-popadetsya-v-krymskuyu-lovushku/>.
- 3) Bilal A. Kırım Tatar halkının milli lideri Kırımoglu, Cumhurbaşkanı Erdoğan ile yapılan görüşmenin ayrıntıları anlattı. Kırım Haber Ajansı: <https://qha.com.tr/haberler/kirim-tatar-halkinin-milli-lideri-kirimoglu-cumhurbaskani-erdogan-ile-yapilan-gorusmenin-ayrintilari-anlatti/372003/>.
- 4) Cumhurbaşkanı Erdoğan: 'Kırım'ın ilhakını tanımama kararımızı teyit ettik'. Gerçek Haber Gazetesi: <https://www.gercekhabergazetesi.com/amp/haber/cumhurbaskani-erdogan-kirim-in-ilhakini-tanimama-kararimizi-teyit-ettik/1793/>.
- 5) No: 74, 16 Mart 2020, Kırım'ın Yasadışı İlhakının Altıncı Yıldönümü Hk. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı: https://www.mfa.gov.tr/no_74_-kirim-in-yasadisi-ilhakinin-altinci-yildonumu-hk.tr.mfa.